

Л. В. Матвеева³**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ УГРОЗ
В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ**

Трудно не заметить, что в современном информационном пространстве осуществляется идеологиче-

ское противостояние между различным пониманием смысла и цели развития человеческой цивилизации. Так, Президент России В. В. Путин во время выступления на площадке Международного дискуссионного клуба «Валдай» сказал: «Мы видим, как многие евроатлантические страны фактически пошли по пути отказа от своих корней, в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации. Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность: национальная, культурная, религиозная или даже половая. Проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнерство, веру в Бога или веру в сатану. Это прямой путь к деградации»⁴.

В настоящее время мы наблюдаем формирование нового витка развития культуры — информационной культуры. Человек с помощью технических средств,

³ Профессор кафедры методологии психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, профессор кафедры дипломатии МГИМО (Университет) МИД РФ, доктор психологических наук. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч.: «Психология коммуникаций: методология, модели, методы» (учеб. пособие), «Восприятие рекламного образа в телевизионной коммуникации», «Психология телевизионной коммуникации», «Personality determinants of manipulative behavior in the negotiation process», «Analysis of Mass-Media affected transformations of the danger concept», «Трансформация представления об опасности под воздействием СМИ», «Медиакоммуникация как предмет психологического исследования», «Возможности психологического консультирования в информационном пространстве», «Влияние языка СМИ на формирование стратегического мышления личности», «Особенности психологических экспериментальных исследований в области массовой коммуникации» и др. Член Общественного совета при Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребенка.

⁴ Цит. по: *Оганесян А.* Разве Путин создал Библию? // *Международная жизнь.* 2015. Янв. С. 30.

расширяющих и дополняющих его возможности, начал материализацию содержания коллективного и индивидуального сознания и подсознания. В современных информационных продуктах могут соединяться самые высокие проявления творческого интеллекта и грубые, низменные, подчас патологические инстинкты человека, берущие начало в первородном грехе, тяге к нарушению запрета. По какому сценарию будут развиваться отношения этих двух начал человека в информационном пространстве, в значительной степени будет зависеть от нас.

Если традиционная культура сосредоточилась на проблемах жертвы и воздаяния за нарушение культурных запретов и на сценариях распада старой идентичности человека как царя природы и завоевателя пространства и ресурсов, то в информационной культуре осуществляется провокация нормы на основе рефлексии границы сакрального, инфернального и профанного пространств, представленных в ментальной и образной формах. Манифестируется образ человека, обладающего сверхмогуществом и самосвятостью (образы Человека-паука, Железного человека, Бэтмена и др.). Здесь происходит порождение всплесков страстей разной направленности, приводящих к реальным актам насилия, бесчинствам и бессмысленной жестокости.

«Взрывчатый материал» помещается в зазоры культурных матриц разных цивилизаций, которые содержат общепринятые табу, запреты и правила. Главными средствами воздействия являются соблазн, псевдоценности и удовольствия, доведенные до крайности. Абсолютизируются понятия «экстаз», «наслаждение», «удовольствие», «популярность», «упоение властью над людьми», «измененное состояние сознания».

Визуализация как форма разнообразия и способ удовлетворения потребностей разного рода не имеет границ, так как основана на фантазии и творческих способностях человека. Происходит интенсивное смешивание культурных сценариев различных этносов, начиная с еды и заканчивая образом красоты каждой нации¹. Поэтому в современной глобальной медиасреде необходимо разработать правила, нормы и запреты, как в новом виде культуры, если мы не хотим оказаться вместе с рафинированной техникой на дне Мертвого моря в центре пустыни.

Одним из путей цивилизованного существования в информационной культуре может стать формирование жестких критериев и ограничений в системе ценностей, способах удовлетворения потребностей, сценариях одобряемого поведения, которые способствуют выживанию человечества как вида. Необходимо создавать информационные продукты, демонстрирующие привлекательность традиций иной культуры, уважения к непохожим способам проявления эмоций в различных ситуациях жизнедеятельности. Главной задачей для нашего поколения является создание условий для

¹ Царева С. В. Последствия культурного доминирования в эстетических нормах образа человека в информационном пространстве // Этнопсихология и практическая психология формирования межкультурной компетентности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. Д. Карнышева. Иркутск : Репоцентр А1, 2013. С. 120–131.

безопасной межкультурной коммуникации в медийном пространстве.

Самая существенная проблема в настоящее время — это война за критерии культурной нормы. Примерно 10–15 лет назад в рамках концепции постмодернизма Джозефом Овертоном была разработана политическая теория «Окно Овертона»². Она описывает механизм воздействия на общественное сознание, позволяющий за пять шагов превратить немислимое в общепринятое через радикальное, приемлемое, разумное, популярное.

Используя эту теорию, с помощью средств массовой информации можно добиться принятия обществом как разумных, так и абсурдных идей. Наибольшей убедительностью в информационном пространстве обладают образы из художественных произведений, фильмов, мультфильмов и телесериалов. Вся страна помнит, как мы любили бразильские и аргентинские сериалы и их героев, мы до сих пор восхищаемся образами фильма «Мимино».

В своей работе мы проанализировали картину мира, представленную в российском и американском вариантах мультфильма на одну и ту же сказочную тему о Царевне-лягушке по основным категориям различий культур: категория времени, категория пространства, категория индивидуализма/коллективизма, категория дистанции власти, категория маскулинности/феминности, категория отношения к неопределенности. Сравнительный анализ результатов показал, что одни и те же критерии в разных культурах по-разному интерпретируются и отражают различные личностные смыслы.

Основные категории в российской культуре интерпретируются следующим образом (мультфильм «Царевна-лягушка»):

- время циклично, события обратимы во времени (превращение в лягушку и обратно с определенным сроком действия);

- единство сакрального и инфернального пространства с пространством людей, существование объектов разных пространств в одном месте-времени не является уникальным явлением;

- семейные традиции, общественные интересы, интересы рода, единство с природой. Примеры: общение Василисы с природой, свадьба с целью появления наследника рода;

- высокая дистанция, строгое подчинение. Примеры: отец–сын, царские указы;

- в основном действует распределение качеств в соответствии с полом героя: с одной стороны, Иван представляется сильным, отважным, целеустремленным, Василиса проявляет теплоту и сердечность; с другой — Иван способен повесить голову и пожаловаться на невыполнимость задания, а Василиса подходит к решению проблем смело и решительно. В этом проявляется характерная для русских женщин способность «коня на скаку остановить»;

- в отношении России нельзя сказать однозначно. С одной стороны, есть аргументы в пользу опреде-

² Картер Д. Как уничтожить культуру за пять простых шагов. URL: www.perevodika.ru/articles/22649.html

ленности (определены момент женитьбы сыновей, способ выбора невесты, Иван стремится к стабильности и сжигает лягушачью кожу); с другой — есть признаки неопределенности (отсутствие у персонажей интереса ко многим чудесным вещам).

А в англосаксонской культуре те же категории интерпретируются несколько иначе:

— время в мультфильме линейно, последовательность событий вполне четкая (одно за другим), с причинно-следственной связью: настоящее за прошлым, будущее за настоящим;

— различные пространства существуют, однако разделены границами, для преодоления которых необходимо провести определенные ритуалы, использовать амулеты или обратиться за помощью к колдунье;

— индивидуализированные интересы и желания характерны практически для всех героев;

— умеренная дистанция и политика невмешательства, настолько выраженная, что примеров вмешательства власти нет;

— маскулинные черты: ориентация на успех и материальный достаток, целеустремленность, карьерный

рост, проявляются в характере главной героини. Редким персонажем без ярких маскулинных черт является, как ни странно, принц — несамостоятельный, безответственный, беззаботный, проявляется также тяга к флирту;

— в данной версии проявляется нетолерантность к неопределенности. С одной стороны, на фоне наличия стабильной жизни и целей принцесса не верит в легенду, пугается говорящей лягушки, избегает того, что вносит в жизнь неопределенность. С другой стороны, герои легко снимаются с места, легко принимают решение идти к колдунье, что говорит о способности принять неопределенность.

Результаты сравнительного анализа показывают, что одна и та же история в разных культурах может быть интерпретирована различным образом, поэтому важно понимать границы инаковости и не требовать в межкультурной коммуникации информационного пространства схождения мнений, понятий и сценариев поведения. Именно это, а не размывание границ добра и зла, и должно задавать критерии свободы слова в медийном пространстве.